

Глава 15. Когда братья едины, они и металл разрубят... и похотливому кобелю хребет переломают

Покончив с делами, Чжан И и Ся Сяобин забрали соглашение и, стараясь не привлекать внимания, поспешили к выходу из парка.

Но стоило им почти дойти до ворот, как Ся Сяобин кто-то окликнул. Это был модно одетый парень с наушниками на шее.

— Привет. Помнишь меня? Как ты? Всё уже в порядке? — робко спросил он, всем своим видом выказывая искреннее беспокойство.

Ся Сяобин сразу узнала его, легонько дёрнула Чжан И за рукав и тихо шепнула, что именно этот парень выбил дверь и спас её.

Чжан И прищурился, разглядывая белокожего красавчика с волосами цвета спелой ржи. Он тут же широко улыбнулся. Он шагнул вперёд и радушно протянул руку:

— Привет, привет! Так это ты спас мою сестрёнку? Ну спасибо тебе, парень, век не забуду! Вот он — настоящий пример для нашей молодёжи, истинный рыцарь! Меня зовут Чжан И, а тебя как величать?

От такого бурного напора парень мгновенно залился краской. Он смущённо пожал протянутую ладонь:

— Меня зовут Бай Хань... Вы преувеличиваете, любой на моём месте поступил бы так же.

Увидев, как парень засмутился, Чжан И вошёл во вкус и тут же вытащил телефон:

— Ну-ка, давай обменяемся контактами в WeChat! Ты спас мою сестру, а долг платежом красен. С меня причитается, скину тебе щедрый «красный конверт» в знак благодарности!

Бай Хань буквально опешил. Что это за маневры такие?

Ся Сяобин сгорела со стыда. Она сердито потянула брата за куртку:

— Да прекрати ты позориться!

— Ты чего? Я просто хочу подружиться со спасителем моей сестры, что тут такого? — Чжан И зыркнул на неё, но тут же снова расплылся в улыбке, настойчиво пихая QR-код под нос Бай Ханю.

Молодому человеку оставалось лишь растерянно улыбнуться. Он послушно достал телефон и отсканировал код.

Как только дело было сделано, Чжан И сослался на срочные дела, сердечно распрощался с Бай Ханем и буквально утащил Ся Сяобин за собой. Они уходили так быстро, будто за ними гналась стая бродячих собак.

Только когда их силуэты скрылись из виду, до Бай Ханя дошло: он так и не узнал, чем закончилась вся эта история с домогательствами. Чжан И так заговорил ему зубы, что он напрочь забыл расспросить о деталях.

Писать новому знакомому самому было как-то неловко. В итоге Бай Хань решил просто попросить своего ассистента разузнать, что там стряслось на съёмочной площадке.

Тем временем Чжан И и Ся Сяобин покинули парк и поймали такси.

— Слушай, а режиссёр Чжоу оказался вполне приличным мужиком, — нарушила молчание Ся Сяобин, усаживаясь на заднее сиденье.

— Приличным? — фыркнул Чжан И. — Да он просто до смерти боится, что съёмки накроются медным тазом. Если бы эта гниль вылезла наружу, на него как на руководителя проекта вылили бы ушат помоев. Да и сам фильм после такого скандала пустили бы под откос. Даже если бы и досняли, кто станет смотреть картину с таким шлейфом мерзости? Вот он и поспешил замять дело по-тихому.

Кое о чём Чжан И предпочёл промолчать. Режиссёр Чжоу Ян пошёл на уступки так быстро ещё и потому, что помнил старую услугу. В своё время того поймали в борделе во время облавы, и именно Чжан И вытаскивал его из полицейского участка под залог. Хотя тогда всё оказалось недоразумением, должок за Чжоу Яном остался. И сейчас тот отлично понимал, что пора платить по счетам.

— И всё-таки, зачем ты к Бай Ханю в друзья набился? — Ся Сяобин вспомнила растерянное лицо симпатичного спасителя и не удержалась от смешка. — Ты же его до полусмерти замучил своим напором.

— Глупая ты ещё, жизни не знаешь, — хмыкнул Чжан И, листая ленту новостей в телефоне. — По парню же сразу видно — птица непростая. Одет с иголки, кожа ухоженная. Либо актёр, либо мажор из богатеньких. О, гляди-ка, я же говорил!

Он ткнул пальцем в экран, открывая профиль Бай Ханя.

— Так и есть. Из этих, бывших айдов, что стажировались в Южной Корее, а теперь вернулись раскручиваться на родину. Понятно теперь, откуда у него эта смазливая мордашка.

— Ну-ка, дай поглядеть! — Ся Сяобин с любопытством прильнула к экрану.

Они увлечённо принялись перемывать косточки новому знакомому прямо в салоне такси. Знай об этом Бай Хань, он бы точно расплакался от обиды.

Вдруг телефон Чжан И пискнул — пришло сообщение от Ван Ци в WeChat. На экране высветилась бессмысленная мешанина из символов и букв. Но Чжан И разгадал этот шифр мгновенно. Он тут же посерьёзnel.

— Шеф, тормози у следующего перекрёстка, — скомандовал он водителю.

Они вышли из такси, срезали путь через дворы и спустя пару переулков быстро скользнули в не приметный серебристо-серый минивэн.

В салоне их уже ждали Сюй Пэн и Ван Ци.

Чжан И быстро задвигал пальцами, используя язык жестов:

«Где он?»

Ван Ци ответил коротким пассом в сторону багажника:

«Взаперти. Ждёт.»

Чжан И повернулся к Сюй Пэну, который сидел за рулём:

«Гони туда, где потише.»

Сюй Пэн молча кивнул и завёл мотор. Машина плавно тронулась, направляясь к окраине города.

Язык жестов Чжан И знал в совершенстве не потому, что учил его специально ради забавы. Как уже упоминалось, из-за врождённых недугов их всех когда-то выбросили собственные семьи. Чжан И родился немым, и долгое время знаки были его единственной ниточкой, связывавшей его с миром. Лишь после перемещения его искалеченное тело понемногу пошло на поправку. Пройдя через долгий процесс самолечения, он наконец-то обрёл голос и смог

заговорить.

Сюй Пэн выехал за черту города и вскоре свернул к заброшенному строительному комплексу. Проехав мимо груд щебня, он остановил минивэн у глухой стены недостроенной многоэтажки.

Все четверо вышли из машины. Сюй Пэн открыл багажник, и они дружно вытащили тяжёлый, обвязанный верёвкой мешок из плотной мешковины.

Свёрток внутри мешка глухо мычал и отчаянно извивался. Чжан И хищно оскалился и махнул рукой, увлекая остальных за собой в тёмный зев недостроя. Ван Ци легко взвалил брыкающуюся ношу на плечо, за ним шла Ся Сяобин, а замыкал шествие Сюй Пэн, внимательно оглядываясь по сторонам.

Этот долгострой пользовался в Городе Z дурной славой. Работы забросили ещё на стадии бетонных коробок: повсюду торчала ржавая арматура, лестничные пролёты зияли провалами без перил. Впрочем, Чжан И и его команду это мало заботило. Они быстро и бесшумно поднялись на третий этаж.

Найдя глухой угол без окон, Ван Ци бесцеремонно сбросил мешок на пыльный бетонный пол.

Для Лю Чао этот день превратился в сущий кошмар. Он лежал на холодном бетоне, мелко дрожа всем телом. В голове бился один и тот же вопрос: кому он успел перейти дорогу? Что этим людям от него нужно? Он даже не знал, сколько их — за всё время похитители не проронили ни слова, действуя со зловещей, пугающей слаженностью профессионалов.

Лю Чао попытался отползти подальше от шагов. Наткнувшись спиной на твёрдую бетонную стену, он вжался в неё изо всех сил, тщетно пытаясь найти в этом холодном камне хоть какую-то защиту.

— Ну что, Лю Чао. Когда долг возвращать думаешь?

Низкий, хриплый голос, внезапно прозвучавший в пустом бетонном мешке, заставил Лю Чао зайти в безмолвном крике. Сердце ушло в пятки.

Кляп во рту мешал говорить, из горла вырывалось лишь жалкое мычание. Он заёрзал, пытаясь буквально слиться со стеной, лишь бы оказаться как можно дальше от говорившего.

Чжан И коротко усмехнулся, глядя на этот жалкий комок страха, и кивнул Сюй Пэну с Ван Ци. Те нагнулись и быстро стащили мешок.

Голова Лю Чао оказалась на свободе, но глаза по-прежнему плотно закрывала чёрная повязка. Ван Ци бесцеремонно выдернул кляп у него изо рта.

Лю Чао судорожно закашлялся, ловя ртом воздух. Едва отдышавшись, он набрал в лёгкие побольше воздуха, собираясь закричать во всё горло, но Сюй Пэн без лишних слов нанёс короткий, хлёсткий удар мыском ботинка прямо ему в грудную клетку.

Воздух с сипением вырвался из лёгких Лю Чао. Он согнулся пополам, заходясь в удушливом кашле.

— Так когда долг вернёшь? — снова раздался тот же безликий, вкрадчивый голос.

Для Лю Чао этот шёпот звучал страшнее любого крика. Ответ не заставил себя ждать — на него посыпался град тяжёлых ударов. Его методично избивали, не давая опомниться.

— Я всё верну! Клянусь, всё отдам! Но у меня сейчас совсем нет денег, пощадите! Пожалуйста! А-а-а-а!

Лю Чао сорвал голос, умоляя о пощаде. Бетонный угол, который казался спасением, зажал его в ловушку — бежать было некуда. Ему оставалось только сжиматься в позу эмбриона, принимая на себя удары тяжёлых ботинок.

Когда похитители наконец остановились, Лю Чао с облегчением подумал, что пытка кончилась. Но в следующую секунду ему снова грубо запихнули кляп в рот.

Над ухом раздался ледяной шёпот:

— Жаль. Я думал, ты окажешься сговорчивее. Раз говорить нам больше не о чем, перейдём к делу. Считай это уроком хороших манер. Надеюсь, ты его усвоишь.

Лю Чао не успел осмыслить эти слова. Чьи-то сильные пальцы мёртвой хваткой вцепились в его предплечье. Вспышка дикой, невыносимой боли разорвала сознание.

— М-м-м-ф-ф!!!

Ему профессиональным движением вывихнули плечевой сустав. Но не успел он оправиться от этого шока, как резкий хруст раздался в районе колена. Левая нога отозвалась ослепляющей судорогой.

Мир перед глазами Лю Чао окончательно померк, и он провалился в спасительное беспамятство.

Чжан И подошёл к обмякшему телу и быстро прощупал пульс. Убедившись, что жизни недоноска ничего не угрожает — парни знали своё дело и силу рассчитывали с аптекарской точностью, — он поднялся и кивнул остальным.

Четвёрка растворилась в полумраке недостроя так же тихо, как и появилась.

Всю дорогу до города в машине царила тишина. Лишь когда показались первые жилые кварталы, Ся Сяобин не выдержала и звонко расхохоталась.

— Видели бы вы его рожу! Каким героем притворялся, а стоило прижать — чуть в штаны не наложил! Ну и трус!

— Сяобин, хорош ржать, — усмехнулся Сюй Пэн, поглядывая на неё через зеркало заднего вида. — Ты лучше старшего брата поблагодари как следует.

Сюй Пэн знал Чжан И лучше всех и прекрасно понимал, что тот больше всего на свете ценит искреннюю признательность.

Ся Сяобин тут же послушно повернулась к Чжан И и сладко протянула:

— Спасибо, братик!

А затем по очереди кивнула остальным:

— И вам спасибо, брат Ци, брат Пэн!

Парни дружно рассмеялись.

На душе у Чжан И стало тепло и легко. Ещё одной проблемой меньше.

Этим избитым мерзавцем и был заместитель режиссёра Лю Чао, который пытался принудить Ся Сяобин к постели. С самого утра Чжан И велел сестре аккуратно разузнать через доверенных людей из съёмочной группы, где обретается этот ублюдок. Оказалось, он отсыпался в своём гостиничном номере.

Пока Чжан И улаживал дела с соглашением, Сюй Пэн и Ван Ци тихо выманили Лю Чао на улицу и упаковали в машину. Как именно они это провернули, Чжан И даже спрашивать не стал — он полностью доверял парням, зная их аккуратность. Комар носа не подточит.

Сюй Пэн довёз их прямо до терминала аэропорта. Ему самому нужно было возвращаться на съёмки и вернуть арендованный у группы минивэн, так что домой он пока не ехал.

Вещи Чжан И и Ся Сяобин собрали заранее. План был прост: проучить подонка и сразу же вылететь в Имперскую столицу.

Распрощавшись с Сюй Пэном, троица подхватила чемоданы и вошла в здание аэропорта.

В предвкушении скорого возвращения домой Ся Сяобин так раздухарилась, что без умолку болтала, то и дело теребя молчаливого Ван Ци. Чжан И её болтовню благополучно игнорировал, так что бедному Ван Ци приходилось отдуваться за двоих.

<http://bllate.org/book/18270/1759447>